

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей МИНИН

НУЛЁВКА

Мир, где есть магия! А жизнь человека – ничто!

Андрей Минин
Нулёвка
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/50204019>

Нулёвка: роман / Андрей Минин: Ленинград, АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120595-9

Аннотация

<p>Наш мир – клоака. Ад, в котором выживают только сильнейшие, а слабые вынуждены гнуть спину перед каждым встречным. Боль, ужас и страх – вот основные чувства, преобладающие у граждан Российской Империи.</p> <p>Убей или будь убитым. Не доверяй никому. Живи с оглядкой. Смотри в оба глаза. Так живут все, так живу и я – сирота, смерд и ведьмак. Имя мне – Хан!</p>

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Андрей Минин

Нулёвка

Глава 1

– Эй, Хан! Иди сюда, – крикнул мне единственный мой друг здесь, с другого края плаца. – Погляди!

Подбежав к нему, я подпрыгнул на четыре метра, ухватившись за его руку, и, подтянувшись, заглянул за стену, что отделяла нас от загонов с химерами. Кучка выпускников нашего Военного государева училища магов, находящегося в городе Староместе, проходила экзамен, после которого всех распределят по местам несения службы. Чем лучше себя покажешь, тем в менее опасное место попадешь, как говорит наш инструктор. И я ему верю. Старик повидал немало...

Бывалый!

Успел я к самому концу. Из строя выходил последний ученик. Гордо поднятая голова, уверенная походка, наутюженная серая форма училища и серо-буро-малиновый галстук, показывающий, что сей ученик учится на химеролога. Мазнув взглядом по его плечу, где не увидел никаких дополнительных цветных вставок в петлицы, понял, что он идиот, что потратил три года впустую и не освоил никакой дополнительной профессии, а в армии его ждёт неминуемая смерть.

– Я тут с самого начала! – зашептал мне на ухо Серёга. – Две трети группы легко справились со своими крякозябрами, взяв их под свой контроль и продержав неуправляемых зверушек двадцать минут, заставляя тех выполнять всякие команды по указу экзаменатора. Трое не дотянули, и их успели покусать. Они выжили, но не сдали экзамен. Не повезло, – протянул он.

– И что им теперь светит? – спросил я с интересом, хотя знал ответ. Как говорят в Одессе, умеешь считать до десяти – остановись на трёх! И я следовал этому правилу неукоснительно.

– Тот жирный экзаменатор сказал, что отбросы, которые не могут удержать слабых химер пару минут, в регулярной армии не нужны, и приказал тащить их к ритуалисту, – кивнул он на отталкивающего своим видом жирдяя. – Через пару деньков в закромах училища вместо трёх человек будут три живых накопителя, которые выдают лучшим ученикам

по окончании сего заведения...

– Пусть земля им будет пухом, – сказал я, не в первый раз за два года в этом месте. Кто-то умирал по случайности, на тренировках. Кто-то не справлялся с нагрузкой, и его разбирали на ингредиенты или того хуже. Этот мир – не сказка!

– Начали, – выкрикнул экзаменатор и отгородил себя и других учеников с инструктором и парой лекарей второго года обучения от следующего экзаменуемого паренька плёнкой барьера. На этого дурашку уже неслась страхолюдина, грозно рыча и разбрызгивая пену. Земля дрожала...

– Бывший волк, превращённый в машину для убийств, – толкнул меня локтем под рёбра друг, со значением покивав. В его петлицах было несколько цветных вставок, причем одна из них вырвиглазного цвета химерологов. Он знал, о чём говорил. Его питомцем была пума с тремя глазами.

Волк покрыл расстояние в пятьдесят метров за две секунды, а когда парень направил на него правую руку и из неё вышло несколько туманных нитей, ушедших в голову твари, та запуталась в ногах и покатила кубарем. Секунд пять её били сильные конвульсии, а зрители ждали. Как оказалось, химерологию экзаменуемый учил на совесть. Честь ему и хвала!

Взрык!!! И зверь на ногах. Взмах руки, и подконтрольная тварь, по указке кукловода, подошла к полупрозрачному барьеру и прошла перед строем одноклассников, показывая себя во всей красе. Двухметровая в холке, покрытая круп-

ными чешуйками грязно-розоватого цвета и лишённая глаз в угоду более крупной пасти.

– Пастеволк, – пояснил Сергей. – Одна из стандартных химер выпускников. Маленький мозг, голова-пасть, тепловое зрение, ну и очень быстрые ноги. Опять же дешёвая, – пожал он плечами. – Нужен лишь живой волк, пара ингредиентов, нулёвка со способностями, полгода работы – и вуаля.

– Вам ведь отдают после выпуска своих химер? – поинтересовался я, так как видел в прошлом году, как ученики, закончившие училище, уходили окружённые своими питомцами, если их можно так назвать.

– Не-а, Хан, – замотал друг головой в отрицании. – Только тем, у кого основное направление химерология. А у меня, как видишь, это ведьмачество, – опустил он взгляд на серый, как и форма, галстук.

– Я и не знал! – Удивлённо глянул я на свой галстук того же цвета. – На всём экономят!!! Копейки ведь стоят! Жмоты!!! – Сплюнул я в сторону.

Пока мы болтали, экзамен подошёл к концу. Управление химерой перехватил наставник группы, а экзаменатор, не отходя от кассы, стал ковать железо:

– Как я вижу, даже такие отбросы, как вы, можно научить чему-то дельному, чернь! – стал унижать и глумиться этот нехороший человек над мальчишками и девчонками от тринадцати до тридцати лет. – Всемиловитый государь, в моём лице, поздравляет вас с окончанием училища города Старо-

мест! Не слышу? – Приложил он руку к уху.

– Служу Империи! Ура! Ура! Ура!!! – в унисон, заученно прокричали выпускники. Оболванивание во всей красе.

– Я внимательно наблюдал за вами, и хоть вы и справились с нормативами, получив свои заветные первые ранги, грязе-рождённые, вы всё равно остаётесь мусором по сравнению с нами, с дворянами! Вам ясно, недомаги?!

– Да, сударь! Ясно, сударь!

– Ну и отличненько, – мерзко ухмыльнулся этот представитель аристократии нашего мира.

Штатный балабол нашей группы ведьмаков, всюду сующий свой нос, стал выдавать мне сведения:

– Это новый императорский экзаменатор нашей школы. Только назначили к нам. Говорят, он убил кого-то за оскорбление, но без объявления дуэли, как того требует дворянский кодекс, причем более слабого соперника – из боярского рода Стародубовых, за что его и сослали в ссылку к нам, в глушь несусветную. Да ещё и без права возврата! Стародубовы влиятельны. Думаю, недолго он проживёт. И здесь достанут...

– А он сам? – спросил я. Интересно же! Таких наглых благородных я ещё не видел. Любого можно убить, а он тут оскорбляет будущих магов, хоть и слабеньких. Сопляков еще, по сути. Но ведь они вырастут! И отомстят. Мы, интернатовские – мстительны.

– Из рода Полозьевых. Мелкий боярский род, у которых лишь замок да несколько деревень во владении. Гнилой че-

ловек, – подвёл итог Сёрёга. Я согласился.

Жирный, пока мы его обсуждали, залез в ОКО – свой персональный наручный браслет-компьютер, что прикрывал татуировку на левом запястье, наносимую всем гражданам Российской империи в десять лет, в которой зашифрован лишь индивидуальный и уникальный код гражданина. Браслет считывает этот код, и владелец получает доступ в своё сетевое хранилище и почту. Браслеты заменяют гражданам паспорта. В них указываются все достижения, ранги и профессии. Стандартный, выдаваемый всем от щедрот Империи, включает в себя: блокнотик, возможность читать книги и почтовый ящик. Дополнительные функции – вроде навигатора и других – есть лишь у аппаратов, что стоят серьёзных денег.

Думаю, следует уточнить, что книги в электронном виде существуют лишь развлекательные. Проза, поэзия, фантастика. Серьёзные труды, включая и магию, оцифровывать запрещено. По указу императора нашего! Хотя никто не запрещает перепечатать сии труды в свой браслет. Главное не давать никому их перекачать. Читай себе помаленьку...

Браслет же Полозьева был государственной собственностью и давал возможность подключаться к чужим ОКО и править информацию, что он сейчас и делал. Давая выпускникам первые ранги, подтверждая профессии и назначая в войсковые подразделения нашей необъятной родины.

Конечно, магам и в ауру ставят метки о профессиях, но

мир состоит и из обычных людей, без способностей видеть, так что ничего удивительного, что вся информация дублируется.

Спрыгнув со стены, мы потопали в нашу казарму, обсуждая увиденное и делясь впечатлениями. Ведь ещё год, и мы, так же как и эти ребята, отправимся по местам несения службы, отрабатывать долг перед Российской империей. Такие, как я, свободные граждане, отучившиеся по направлению Канцелярии, отдадут армии пятнадцать лет, что мелочь, так как знающий маг живёт не менее двухсот годков, если на голову не укоротят. Ну а истинный, то есть мастер, что достиг четвёртого ранга и получил ненаследное дворянство, живет от трёхсот и больше. Их ещё называют витязями. Свободные художники, так сказать.

Рабы или закупы будут служить чуть ли не вечно...

Отступление 1

Лёжа на двухъярусной кровати и слушая храп воришки, по кличке Гвоздь, я работал с разумом, структурируя его и пролистывая свою жизнь, страничка за страничкой.

Эпизод первый. Я плачу, так как старшие дети рассказали нам, что наших мам и пап скушали монстры, напавшие на деревню, и мы единственные выжившие. А так как родственников, документов или татуировок у нас нет, то имена

нам дадут воспитатели.

Эпизод второй. Вот мне пять лет, я стою перед классом в нашем интернате для сирот и рассказываю стихотворение об императоре, что сам сочинил.

Эпизод третий. Мне восемь лет, и лекция учителя истории о строе нашей благословенной Империи и о Солнцеликом императоре всея Российской империи – Михаиле Московском, боярине Московском, одном из сильнейших магов страны, чей род владеет Москвой и десятком других городов. Маге двенадцатого ранга. Выше просто нет! Вот что мы слышим:

– С древних времён в Империи существуют благородные и смерды. Благородные – это бояре и витязи, что владеют землёй, городами и сёлами на ней. Все благородные должны владеть магией. Название боярскому роду даёт крупнейший город, местность или деревня, взятая им на штык, как повелели нам наши предки. Пока всё ясно?

– Да-а-а... – хором ответили мы, прилежно сидя за партами со сложенными на них руками.

– Витязи же – это ненаследные дворяне, не имеющие за душой своей землицы. Вышедшие из смердов – свободных граждан нашей страны, но имеющие дар магии и достигшие на этом поприще четвертого ранга, что автоматически переводит их в благородных. Мастера! Из сотни магов низких

рангов лишь один обладает упорством и целеустремлённостью, чтоб достичь заветного уровня. Таких сразу расхватывают бояре, подсовывая под них кхм... кхм... – Прокашлялся он. – Так, на чем я остановился? – Зашуршал он бумажками на столе и продолжил рассказывать: – Если говорить о цифрах, то в Империи на сто смердов приходится один одарённый. К благородным же это не относится, так как они блюдут чистоту крови и пару выбирают себе под стать. У одарённых родителей всегда рождается маг. Ну а из-за многолетней селекции их дети при рождении имеют вторые-третьи ранги. Приплюсуем сюда обучение с младенчества, и к совершеннолетию они все четвёрочки. Вот так, – потёр он ладошки, закончив читать лекцию. Перемена. Кушать пора. Йху-у!

Только вот, по словам Старика, они вырождаются. Благородные. Застывают в своём ранге. У них всё есть, им не к чему стремиться. И как он говорит: если взглянуть на статистику, то половина высокоранговых магов – витязи. Бывшие смерды! Есть и исключения, но их мало. Зачем развиваться, если можно нанять на вечную службу смерда с нужным рангом, без права выхода из рода? Он и воевать за тебя будет, и грудью прикроет. Одни плюсы.

– Не хочу никуда вступать... Добьюсь всего сам, – решил тогда я.

После сытного обеда лекция учителя продолжилась:

– Теперь же вспомним о смердах, дети. Знайте же, что они

свободные граждане нашей страны, не имеющие дара магии или владеющие таковым, но до четвёрки. Крестьяне, ремесленники, купцы, не важно! Их удел – служить сильным! Прогибаться, не разгибая спины. Учтите это!

– Учтём! – выкрикнул с места один шалопай. Учитель показал ему кулак.

– И последняя категория – это рабы. Преступники, что приговорены к смерти или пожизненному заключению. Враги, что были взяты нашими войсками в плен. Должники, что не смогли отдать свой долг заёмщику и, по решению суда, переданы во владение им. Ну или закупы, что сами продали себя... Временно, конечно, пока не отработают. Возможностей стать рабом море! Учите законы, дети, это всегда полезно, – замолчал он, задумавшись.

– А дальше? – Подняла руку Света, наша отличница.

– Эх... Дальше, значит? – Обвёл он нас грустным взглядом. – Из рабов нет пути назад. По законам, только император может освободить из рабства, что случается очень редко. Очень! Верность их обуславливается ошейником, что следит за их помыслами и действиями. Имя хозяина прописывается в ошейнике. Не спрашивайте, как! Я не знаю. Если кто из вас станет магом – поведаете. Хорошо? – Вновь улыбнулся он.

– Да, – важно покивали мы. – Расскажем. Ага. Да. Всенепременно, – на все лады согласились мы.

– Ну и отлично, – хмыкнул он. – Что я ещё утаил, не рассказал? – Постучал он костяшками по столу, вспоминая. –

О! – Поднял он палец вверх. – Император охотно скупает рабов, посылая их в армию или на другие опасные работы. Бояре не отстают от него. Особо ценятся невольники с даром или другой расы, будь то эльфы, бесы, гномы или другие нечистые, что попали на Землю более тысячи лет назад, вместе со своими материками или без и периодически ведут войну как с нами, так и друг с другом. На этом всё. Можете идти отдыхать, – отпустил он нас.

– Ура! – Вскочили мы со своих мест, побежав в свои комнаты.

Эпизод четвёртый. Мне десять лет. Сегодня решится моя судьба. Нас вывели из приюта и стайкой повели в Канцелярию императора нашего города. Когда я сидел перед закрытой дверью, мои худые коленки дрожали, как осиновый лист, кожа покрылась пупырышками. Пальцы рук выдавали чечетку, отбивая марш. Что это на меня нашло? Не дитё ведь?! Особенно мозгами. Тело подводит. Да, тело...

– Хан Болотный! Проходи, мальчик! – Открыл для меня дверь директор интерната.

Я встал и, не обращая внимания на улыбки незнакомцев и других детей на моё имя, выдуманное одной из воспитательниц и занесённое в дело, прошёл за дверь.

По центру помещения стоял каменный блин, сантиметров двадцати в высоту и радиусом три метра, что чуть светился белым светом, а перед ним, за столом, сидело три человека.

Центральный из них, с усиками и синими пронзительными глазами, указал на него рукой и велел:

– Взойди на круг, встань в центре и стой. Молча! – прикрикнул он, глядя на меня.

Что делать? Как прилежный мальчик, которого я отыгрывал, выполнил всё в точности, неуклюже запрыгнув на камешку, и стал ждать.

Прошло секунд тридцать, и камень сменил цвет с белого на зелёный, что, как все знали, обозначает наличие дара. Нулёвка, как принято называть таких, как я. Смерд, в котором проснулся дар творца и который нужно ещё обуздать и поставить себе на службу, что удаётся не всем. Далеко не всем! Последствия провала бывают разными.

– Отлично! – сказал сидящий справа бюрократ. – Одарённый, нулевой ранг, Хан Болотный, сирота, воспитанник интерната имени боярина Кутузова. Долг перед боярином – десять тысяч золотых. Рекомендую направить его в училище города Старомест, по основной специализации: ведьмак, так как их сейчас недобор. По окончании училища отправить на передовую. С учётом долга перед Кутузовыми срок службы увеличивается с десяти до пятнадцати лет.

– Что скажет социальная служба?

– Не возражаю, – не глядя на меня, процедил ее представитель.

– Подтверждаю, – сказал усатый. – Нанести татуировку! – приказал он, и камень ожил, испустив дымок, что впитался

мне в запястье, создав узор из кривых линий чёрного цвета. После мне небрежно всучили браслет ОКО, мечту всех мальчишек и девчонок интерната, и выпнули в жизнь.

Эпизод пятый. Первые дни в училище были адом! Вместо таинственной магии нас будили в шесть утра, заставляя бегать, прыгать и тянуться. Обед, и снова это повторялось... И так изо дня в день, в течение трёх месяцев, пока мы не окрепли и не вошли в ритм. Тогда-то мы и познакомились с наставником, что приказал нам называть себя Старик.

Наша разношёрстная группа, состоящая как из десятилеток вроде меня, так и двадцатилетних рабов с закупами, слушала его через пень-колоду. Лишь я, Серёга Петров и Гвоздь (Михаил Мороз) мотали на ус.

– Знания и опыт! Вот ваша цель! Тот, кто будет тренироваться до кровавых мозолей, тот, кто будет напрягать извилины до инсульта, – лишь они имеют все шансы отслужить, не став калекой!!! – объяснял Старик и продолжал: – Вы все ведьмаки, что будут сражаться в ближнем бою и разить врагов алхимической гадостью, что сможете сварить своими хилыми силами. Чтобы выжить, вам нужно не только знать, как усиливать себя, прыгая на высоту пяти метров или имея взор, как у орла, но и учить медицину, артефакторику, химерологию и десяток других специальностей, что преподают в нашем заведении. Знания стоят денег! Здесь же вами уже всё оплачено. Возьмите всё! Всё, что можно, и тогда вам не придётся ходить на костылях, с выжженным источником,

побираясь в городе. Разойдись!

Отступление 2

У меня было много странностей, но, наверное, самая большая и тщательно скрываемая – это мои сны. Сколько я помню себя, меня постоянно донимали странные видения! Самолёты, пролетающие над головой со скоростью, что глаз не уследит. Мобили, разъезжающие по городу, как будто так и надо. Поезда! Длинные, как змеи, повозки, путешествующие по стальным тропам. Правитель Путин и много ещё чего... Сперва я старался не обращать на это внимания, но снов становилось всё больше, а словечки, подхваченные там, в грёзах, стали употребляться в разговорах. Я и сам этого не заметил! Ловил только странные взгляды окружающих. Хорошо хоть у виска пальцем не крутили. Многим они мне помогли, но и детство как таковое отобрали.

В книгах ответа не было. У меня были теории на этот счет, конечно! Реинкарнация. Может, я помню свою прошлую жизнь? Вот она и всплывает, капля за каплей?! Ответа я так и не нашёл... Но знаниями пользовался как своими. Не знаю, как бы я выжил без них в этом безумном мире. Мире, где есть магия, а жизнь человека – ничто!

Глава 2

– Долго ты там копаться будешь? – занял Гвоздь перед дверью в туалет.

Хороший он мужик, хоть и вор, двадцати семи лет, что увёл у благородного золотые часы и попался, за что и загремел в наше училище, так как во время наказания в сто плетей у него открылся дар и раны стали заживать прямо на глазах. Пострадавший выгодно продал его в армию, выручив не меньше пяти тысяч золотых кругляшей. Повезло ему.

– Щас! – крикнул я, вытирая голову и закидывая махровое полотенце на плечо. Длинные волосы – это проблема. И зачем я их отращиваю?

В нашем бараке всего три душевых, совмещённых с туалетом, так что приходилось мыться быстро. Очень быстро! Не уединишься. В интернате было уютней, хоть и спросил род Кутузовых по окончании непомерную цену. Выплачивать её будут воспитанники долго. Пять лет службы дополнительно! Представляете? И это для одарённых, что попали в армию, но ведь есть и обычные смерды, без дара. Можно сказать – они попали в рабство к этому роду до конца своих дней. Жаль их, но себя ещё жальче...

– Чем сегодня займёшься? – спросил Серый, стоящий за Михаилом и протирающий слипшиеся от недосыпа глаза. Вылитый китаец, улыбнулся я.

– Тем же, что и вы. Занятия со Стариком до обеда.

Наш дед, как и мы, был ведьмаком – магом, что мог усиливать себя. Делать кожу прочней, прыгать выше, бежать быстрее и так далее. Ну а специфические эликсиры, что должны вариться собственной рукой, увеличивали эти способности ещё на порядок, хоть и на короткий срок.

– Это понятно, рукоблуд ты наш! Потом-то что? – Закатил он глаза, почесав пузо, по которому вечно лупит наставник, пытаюсь отучить друга жрать в три горла.

И да, я не машу мечом, как Гвоздь с Серёгой. Ещё на том, далёком первом занятии наставник дал нам выбор. Или вы махаете железкой, учась усиливать свой удар, придавая лезвию дополнительные свойства: вроде кислотного ожога или очистительного света, но при потере меча становитесь уязвимы, так как за три года научить ещё и бою без оружия не выйдет. Времени мало. Или рукоблудите, как он тогда схохмил.

Я выбрал махать кулаками. Тело – ваше оружие! Изменённый армейский рукопашный бой для ведьмаков. Эффективно, но не эффектно. То, что доктор прописал.

– Суббота, увольнительная, лес, – задрал нос к потолку, продекламировал я, за что и словил щелбан в оное место. Детское тело, даже с воспоминаниями тридцатилетнего парня, берёт своё. Я не обиделся.

– Снова будешь пугать деревенских, шатаясь по лесу и собирая цветочки в своём костюме лешего?

– Да. Ингредиентов нам дают мало и самые дешёвые. Сам знаешь! А экспериментировать я люблю. Так что ещё раз да, да и да!

– И зачем ты взял дополнительно зельеварение? – Показали они головами в унисон. – Девчачье дело, – скорчил рожу Миша-Гвоздь.

– А варить наши эликсиры не девчачье? – удивился я. – Знаешь, чего там можно сварить, имея ингредиенты, время и талант? Зелье истины, красоты, отвар берсерка, настойку мужа...

– Стой, стой! Что за настойка такая? – заинтересовались два brutальных мужика. Один двадцати с гаком лет, другой двенадцати.

– Девчачье дело, понимаешь ли... – поворчал я, как старый дед. Чуть покраснел и пояснил: – Чтобы стручок хорошо стоял.

– Аха-ха-ха-ха, умора! – Заржали они и потянули меня на завтрак. Ничего, вот стукнет им по пятьдесят, на коленях настоечку вымаливать будут. Лучше бобровой струи – по слухам!

* * *

Позанимавшись со Стариком в обычном ритме, как-никак гоняет нас уже больше двух лет, успел передать все нужные ведьмаку навыки, а дальше практика. Много практики! Что,

конечно, не касается остальной нашей группы дятлов, коих он подтянул на необходимый уровень для сдачи выпускных, и всё! Заниматься до кровавых мозолей они не хотели. Старик наш рвал, метал, но добиться чего-то большего от тупого стада не смог. Они не понимали, что стать кем-то большим, защитить близких можно лишь через пот и кровь.

К нам он относился с теплотой. Показывал различные ухватки, секретики. Выложил помимо выданных училищем рецептов эликсиров свои, личные, наработки, что добыты им с большим трудом! За что честь ему и хвала. Мировой мужик!!!

Закончив занятие, я перехватил на кухне положенную мне пайку, переделался в потрёпанные вещи, купленные на выручку от продажи деревенским зелий и травок, сложил в рюкзак свой походный набор и бодро потопал на проходную, где расписался за увольнительную, и был таков.

Старомест – городок тихий. Вотчина боярского рода Кузузовых, сквалыг ещё тех! Тридцать тысяч душ. Пройдя мимо воев, что, как и положено, несли службу на стене и у ворот, окружающих город, я направился к виднеющейся вдали опушке леса, что зовётся гнилым. За обилие болот, трясин и поганой нечисти.

Скрывшись недалеко в лесу от любопытных глаз, я присел на приметный камень, что уже с годик служит мне отправной точкой в моих путешествиях по этим краям. Прекрасным и страшным одновременно. Развязав тесёмки рюкзака,

зака, я бережно вытащил туго свёрнутую накидку лешего, что надевается как плащ, маскируя меня под пенёк, покрытый мхом. Достал флягу с чистой водой и нож. Попрыгал – не звенит. Можно идти.

Накинув маскировку, без которой в лесу смерть, и выпив сразу с пяток нашенских эликсиров: кошачий глаз, медвежья сила, выносливость бурундука, чутьё крысы, ну и моё любимое – поцелуй мамбы, стал углубляться в чащу, вдыхая ароматы тухлых яиц, что пропитали здесь всё и вся.

Благодаря эликсиру мамбы, удалось на прошлой неделе не сдохнуть, наткнувшись на болотного чёрта, что чуть не утащил меня в трясины, но тут же подох, от удачного плевка в глаз. Слюна становится такой же ядовитой, как у змеи.

Разобрав его на ингредиенты, удалось поднять немало денег, сдав всё в зельеварню города, что окупило все страхи помереть в зловонной жиже. В который раз...

Начал я свои прогулки ещё в интернате, за годы отточив навыки. Спасибо моим снам. Там я был заядлым грибником и экстремальщиком. Чутьё работало как надо.

Неспешно идя к странному озерку, что служило водопоем и нейтральной зоной для животных, как волшебных, так и обычных, я собирал травы, что в обилии росли здесь, но требовали правильного подхода. Сорвёшь листочек вместо соцветия – получишь порцию яда. Вырвешь с корнем, не обрезав побег, – выстрелит шип, пробивающий защиту до третьего ранга включительно.

Остановившись, я заметил светящийся грибок, что был срезан мною серебряным ножом и убран в котомку, с радостной улыбкой на устах. Этот поход уже принёс мне сто золотых! Невероятная удача! На такую сумму можно спокойно жить в гостинице с трёхразовым питанием на протяжении года! Забегаловка будет дешёвая, ну и ладно. Да ещё и на сладкое останется. Редкая штука!

Почему же крестьяне или городские не зарабатывают собирательством в лесу? Всё очень просто. Опасно! Шанс на удачный выход пятьдесят на пятьдесят. Сколько раз моя жизнь была на волоске от смерти – и не сосчитать! Удача любит меня. Раньше, без магии, я, правда, и заходил недалеко. Мало кто хочет рисковать жизнью.

Часа через два я вышел к озеру и затаился в кустах, выжидая, пока лютovolки и стадо оленей вдоволь напьются и разойдутся в разные стороны, после чего, просканировав окрестности своей способностью, основанной на магии разума, и убедившись, что никого нет, побежал собирать выпавшие волоски единорогов, когти волков, чешую ящеров-хамелеонов и другие полезные в хозяйстве вещи, пока на водопой никто не пришёл.

Прошло не меньше двух часов, прежде чем я обошёл всю округу, умаявшись как лошадь, весь день таскавшая плуг, и потопал к захоронке. Личному терему бабы Яги, так сказать...

Отступление 3

Если бы кто-нибудь заглянул в окошко скособоченной хижины, в самой чаще леса, то увидел бы, как мальчик двенадцати лет перебирал свои сокровища, одни вешая на просушку, другие перемалывая в порошок, а лик его омрачали тяжкие думы.

Осталось меньше шести месяцев до выпуска из училища. Он боялся и переживал. Куда его направят? Разобьют ли их дружную компанию по разным подразделениям? Узнает ли кто его секрет? Он не знал и вымещал свою злость на траву в ступе, что превратилась под его руками в легчайшую пыль.

Закончив работу, залез на печь, накинул одеяльце и сладко засопел, улыбаясь во сне. Там он был не один. Мама хвалила его за лягушку, пойманную в доме и выпровоженную за порог. Отец учил ставить силки, вместе с ним радуясь пойманному зайцу. А сестрёнка кидалась снежками, прячась от его гнева за подолом мамки. Воспоминания из этой жизни, забытые им поутру.

* * *

– Какие люди! Хан! Заходи давай, не стой на пороге, – приветливо запустил меня в дом староста деревни Власюки,

дядька Макар. – Какие новости? Что в лесу? Ужинать будешь? – зачастил этот добродушный человек, с которым я познакомился пять лет назад. Тогда меня здорово подрал кабан, и он с женой выходил.

Угроздило же меня столкнуться с семейкой свинтусов нос к носу. Штук тридцать! Еле ноги унёс, плеская кровью налево, направо...

– Нет, спасибо, дядька. Я тебе заказ тут принёс, – стал я выкладывать на стол различные зелья. Лечащее скот снадобье, закваска для увеличения надоев и тому подобные вещи, что у меня покупали за полцены. Выгода как мне, так и им. Если же сдавать в городе, то получались сущие копейки. Туда лучше относить что подороже, скупаемое серьёзными людьми, а не крестьянами.

Особо староста порадовался выделанным мной мехам, что я отдавал за треть цены от базарной, соку золотистой берёзы, что давали грудничкам и детям от болезней и для повышения иммунитета, чуть ли не до вампирского. Ну и, конечно, найденным у озера камням, что таинственно светились. Так-то это обычные булыжники, но, пролежав в том святом для животных месте, они стали неплохими оберегами, как от злых духов, так и от тварей ночи. Такой камешек может от многого уберечь!

– Любо! Любо, – светящимися от радости глазами наблюдал за выкладываемыми предметами староста. – Не ожидал, Хан, – кивнул он на камни, что не просто достать, да и ку-

пить. Берегут их для себя. Для родных и близких.

– Повезло, – небрежно кивнул я.

Дядька Макар вышел в соседнюю комнату и вынес оттуда приятно звякнувший мешочек.

– Вот! За прошлую поставку, – вручил он мне денежку.

– Пасиб, – в тридцать два зуба улыбнулся я, пересчитывая. Деньга счёт любит, как говорит учитель магии разума, в коей он меня натаскивает за звонкую монету, так как преподавать он должен лишь своей группе, а нас, выбравших этот предмет как дополнительный, – лишь экзаменовать. Вот и пришлось мне искать, как заработать относительно честно. Ему я плачу монеткой. Зельевару – травками редкими. Самые дорогие редиска забирает! Из тех, что я ему показываю, конечно... Все, как и в прошлой жизни. Везде хотят обдурить!

Лекарка наша ничего не просит взамен. Добрая душа! К жизньюку же с телекинетиком и на хромой кобыле не подъедешь. Самому до всего приходится доходить. У их учеников совета просить. Не бесплатно, ясное дело. Конфетами отдаиваюсь. Хорошо, что они ещё дети.

Так что в петлицах у меня пять вставок! Разумника, лекаря, зельевара, телекинетика и жизньюка. Вот так! Осталось лишь сдать экзамены по ним, подтвердив ранги, и вуаля! Я не лань подзаборная, а серьёзный, подающий надежды молодой человек, что вырастет и станет витязем. Так-то!

Ближе к вечеру, пройдя ворота Староместа, я направил-

ся в городскую зельеварню, где распродал часть добычи. Потом, петляя меж прохожих, что так и норовили меня раздавить, заглянул на рынок, где купил сладкого, так любимого любым ребёнком. Восточные сладости, всяких разных расцветок! В этой жизни у меня просто голову сорвало от сладкого! Может, я психически нездоров?

– Мелкий! Ходь сюды, – подозвал меня проныра Дюк, что стоял на углу улицы со своим лотком. Продавал он один хлам. По крайней мере, официально.

– Достал? – Сразу взял я быка за рога. Знаем друг друга как облупленные, незачем тянуть.

– Ты бы ещё громче спросил! – Тревожно заозирался тот, после чего выложил бесформенный свёрток на прилавок. – Как и договаривались. Плюс наша обычная сделка. С тебя двадцатка.

Дюк был вором, как и Миха, что нас и свёл. Точнее, он думал так. Не хотелось мне признаваться, что давно верчусь в этой среде. Подворываю...

В училище нам, конечно, выдали учебники, только вот информация там была для первого, второго ранга. Да и то не вся. Знания всегда требовали денег или чего более ценного, так что я стал скупщиком ворованных книг: по магии и другим интересностям, что шли мне по цене один золотой за штуку. Чуть не по весу брал! Таков наш уговор. Больше никто и не возьмёт. Проверят и поймут по клейму, что краденые. Заявят, как пить дать! А я безбашенный!

– Сколько?

– Десять книг. Плюс защитный амулет третьего ранга и коньячка пара бутылей. Всё чётко, братуха, без обмана. Сам не пей. Рано тебе, – проявил он заботу о покупателе.

– По рукам! – Выдал я ему уговорённое и пошёл домой, пританцовывая.

Какой дом, спросите вы? Тут всё просто. Книг да другого добра становилось всё больше и больше, из-за чего хранить их по захоронкам было опасно. Могут и найти! Расхитители гробниц чёртовы! А так как зарабатывал я прилично или очень прилично, с учётом ингредиентов из особого списка, что уходили через Дюка, то вот и снял себе дом. Хорошо, что законы наши позволяют всё или почти всё, если у тебя есть деньги.

На пять лет маленький домик по улице Одуванчиков теперь мой. Купить дом в собственность или другую недвижимость нереально, так как вся она принадлежит императору или родам боярским. Смерды же арендуют себе жильё, как и землю. Под пашни там или огородики. Владеть же не могут.

Один из сотни таких же, одноэтажных кирпичных домов в квартале у рынка гостеприимно распахнул свою дверь перед хозяином. Хоть и временным. Спальня, кухонька да прихожая с туалетом, вот и всё. Дворцом и не пахнет. Да и не живу я здесь. Он для другого мне нужен.

Не задерживаясь в дверях, я скинул верхнюю одежду, про-

шёл мимо кухни и зашёл в комнату, сразу направившись к сундучку, что обошёлся мне в цену даже чуть большую, чем дом. Гораздо большую! Светить такую дорогую вещь в училище не следовало. Да и друзья знали лишь то, что я зарабатываю себе на конфеты да другие мелочи, рискуя в лесу. О суммах и речи не было. Незачем им знать. Паранойя, она такая. Побит я прошлой жизнью...

Тёмно-красный, обитый фигурными полосами из бронзы, и с выжженными рунами, сундучок производил сильное впечатление. Удивляло и количество замочных скважин. Три. Состоятельные люди бы сразу сказали, что это работа мастеров рода Лисьиных, чьи сундуки в Империи нарасхват.

После того, как я провернул ключ, висевший до того на простой шерстяной верёвочке, в первой скважине и открыл крышку, глазам предстало приятное зрелище золотых и серебряных монет, разделённых внутри сундука перегородкой. Ссыпав туда заработанное за неделю, я закрыл крышку, переставив ключ в другое отверстие, и снова открыл:

– Чудеса-а-а! – Заблестели у меня глаза. Никак не привыкну к проявлению магии. Всему удивляюсь. И это хорошо!

Невероятно, но содержимое сундука изменилось! Там теперь были не россыпи монет, а порошки, колбочки, засушенные или заспиртованные растения или окаменелости. Самые ценные, что у меня были! Продать их рука не поднималась. И к ним добавилась пара камней и растений.

Третье же отделение было забито книгами. Больше двух

сотен изданий, что были украдены у богатых горожан, плохо защищавших своё добро. В наше время это нормальное дело. Грабь или будь ограбленным. Убей или будь убитым. Так-то!

Все те знания, что я применял в своих походах – о растениях, лесе, минералах, дали мне эти книги. Одна энциклопедия в семи томах «О зверях, в мире обитающих» чего стоила! Официально она обошлась бы тысяч в пять. Я же купил за семь золотых.

– Какой я молодец, – похвалил я себя.

Глава 3

– Ну же, Хан! Ещё немного!!! – кричали парни, подбадривая меня. Сами всё просрали, троечники! Стараться надо больше! А у них одни отговорки. Ты талантливее. Ты то, ты сё! Тьфу!

А я подтягивался. Да-да. Просто подтягивался. Если не считать, что это экзамен на ранг, и делал я это, усиливая своё тело. Чувствуя, что руки отказывают, напрягся, стараясь выжать последние силы, но не преуспел, слетев с турника. Эх...

– Молодец, – прогудел Старик. – В этом году у тебя лучший результат среди ведьмаков. Три тысячи двести семь подтягиваний. Да и в других упражнениях хорош. Ох, как хорош! Наши увальни с мечами и пяти минут против не продержались. Измордовал ты их, – улыбнулся он, показав золотые зубы.

– Спасибо, – стёр я пот со лба.

– Что скажете? – обратился он к коллегам, ведьмакам, стоявшим в сторонке. Наставники других групп присутствовали здесь как экзаменаторы. Жирдяя почему-то не было. Все экзамены уже какой день принимает комиссия из своих. Потом мы узнали, что его задрали дикие звери (орудовавшие мечами, выколовшие глаза и посадившие на кол). Совсем дикие! И здесь достали! Хотя, зная Кутузовых, – скорее продали.

– Да что говорить-то, Старый?! Парень молодчага! Как раскачает источник до второго ранга, так и вообще... А пока я со спокойной душой подтверждаю, что Хан Болотный доказал право называться ведьмаком первого ранга, чего не скажешь о большинстве других твоих подопечных. Мы хоть и подтвердили им лычки, но будь здесь Полозьев, половина бы отправилась на переработку. В компост! Но училищу нужны деньги – а за них платят золотом!

– Если и дальше недоучек будем выпускать, то армия на серебро перейдёт, – тонко заметил второй.

– Да знаю я, знаю... – Устало махнул он рукой. – Нельзя научить того, кто не хочет, – глянул он на валяющихся на плацу, как говно, учеников, что тяжело дышали, зажимая раны на руках да ногах, и с высунутыми языками. Радостные лекари первых рангов бегали меж них и лечили. Или калечили. Как посмотреть... Моя работа! В основном. Лишь Мишка с Серым отделались синяками, а бил я всерьёз.

– Всё!!! Ранги присвоены. Можете разойтись, – выкрикнул третий ведьмак и побежал догонять ушедших вперёд Старика с наставником Марком. По доносящимся обрывкам фраз стало ясно, что они направились в кабак, отмечать сдачу на ранг своих подопечных. Век бы их не видеть!

– Уххх, как же я устал, – подмигнул мне скалящийся дружбан Сергей, с отвращением поглядывая на остальную группу, опозорившую нашего учителя.

– Пошли жрать! – Толкнул нас в направлении столовой

Михаил, которому было плевать на всех, кроме себя и, пожалуй, нас. Друзья, как-никак. Характеры сошлись, а это самое важное.

Пройдя мимо ведьмаков второго года обучения, как и мы когда-то, подглядывающих за сдачей экзамена старшаками, под хлопки и поздравления зашли в столовку.

– Покоормишь нас? – заискивающе обратился к поварёнку Гвоздь.

– С какого это перепугу? – ответил пухловатый парень. Сын наставника по зельеварению, устроенный в училище сердобольным родителем. Худющим был! А сейчас?

– Мы сдали! – Кивнул Гвоздь на обрезанный галстук. Традиция резать их после сдачи блюлась неукоснительно. Традицию же макать первачков головой в унитаз я попросил забыть. Ох, хорошо пришлось помахать тогда кулаками – непонятливые везде есть.

– Поздравляю, – восторженно уставился на нас Пит. Дара у него не было, но мечтать ему о нём никто не запрещал. – Берите что хотите! – Повёл он рукой.

Глаза у нас разбежались...

Набрав полные подносы, мы уселись за ближайший стол и с охоткой стали есть. Пироги с капустой и ягодами, жаркое из баранины, перепёлки в сметане, грибочки. Пальчики облизнешь! Неделю экзаменов учеников балуют как детей боярских.

– Итадакимас, – блеснул Пит знаниями японского, поже-

лав приятного аппетита.

– Чего у тебя осталось? – Кивнул я на лычки Михи, жуя бутер с сыром и запивая кваском. Разве что, не причмокивал! Вкуснотища...

– Телекинез мы вместе сдавали, так что химерология. И всё! Три мои профессии будут сданы, – похвастал он, закашлявшись. Не в то горло попало.

– А у тебя, Серёг?

– Химерология да магия огня. И я стану подготовленным специалистом. Грозой монстров! – Хмыкнул он, отсалютовав бокалом горячего сбитня. – Сам-то что?

– Щас побегу сдавать «разум», ну а вечером, в теплицах, меня ждёт Светлана Анатольевна. «Жизнь». И всё! – Хмыкнул я. – Перед вами будет дипломированный ведьмак, зельевар, телекинетик и лекарь, – гордо закончил я, подражая Мише.

– Удачи, – махнули они мне вслед, как только я встал и побежал совершать очередной подвиг. – Учился я на совесть! Магия! Кто бы отказался? Это же мечта всех, от мала до...

Добежав до аудитории витязя Хойля, мастера магии шестого ранга, что вёл этот важный предмет, я постучал и, дождавшись дозволения войти, быстро проскочил за свою парту. В кабинете уже сидело трое его учеников. Магия разума почему-то была не популярна среди учащихся. Может, из-за того, что в народе таких сторонились?

– Все в сборе, – кивнул он своим думам. – Вы, навер-

ное, ждёте экзамена? Напрасно! Я и так отлично знаю ваши успехи в моей дисциплине, – помолчал он, обведя взглядом класс. – Как вы догадываетесь, не все профессии требуют большой ранг источника. Вы раскачали свои до первого ранга, в чём я вас и поздравляю. Обуздали! Но такие дисциплины, как зельеварение, разум, ритуалистика, не требуют от вас быть мастерами или магистрами (четвёртый и седьмой ранг). Важно лишь наличие дара, филигранный контроль и усердие, – сделал паузу он и продолжил: – Насколько я знаю, вам, Андрей, присудили второй ранг в ритуалистике, – обратился он к кучерявому пареньку. – А вам, Хан, дали аж пятый ранг в зельеварении!

– Но как же? – не мог я найти слов, припоминая, что ранг на экзамене не объявили. Сказали просто – «сдал». Я, конечно, хорош, но чтоб настолько? С другой стороны, там нужна усидчивость и внимательность, а где она у детей или рабов, обучающихся из-под палки?

– Хотели сделать сюрприз, – пояснил мастер. – Витязем можно стать – лишь прокачав свой источник до четвёртого ранга и подтвердив тяжёлую профессию в нём. Вроде мага огня, земли или телекинетика, где от силы дара зависит убойность чар. Зельевар же или ритуалист практически бесполезны на поле боя. Будь вы хоть с двенадцатым рангом в этих дисциплинах, благородным не станете. Лишь четвёртый ранг в боевой магии даст вам звание витязя. Стихии, телекинез, ведьмачество. Что-то из этого...

– Понятно, – закивали, как болванчики, ребята. – Ну а это я знал, хоть и кивал за компанию.

– Перейдём к делу. Так... Андрей – второй ранг. Защита у тебя слабовата, хоть в чтении мыслей ты и неплох. Василий – третий ранг. Молодец! Хан! Да, Хан, – задумчиво посмотрел он на меня. – Решено! Пятый ранг! Великолепная защита, ложные воспоминания, свой внутренний мир и абсолютная память. Ты достоин этого! Поздравляю. И подтяни теорию. Если постараться, сдашь комиссии Канцелярии на ранг-два повыше, через годик. Старайся! Уяснил?

– Спасибо. Понял, – смущённо и радостно ответил я. Соседи по партам вскочили и стали пританцовывать. Я же лишь делал смущённый вид, так как не сомневался в себе. Разум мне давался удивительно легко. Ну а критерии получения рангов я знал. Можно подумать, я всесилен, раз так поднялся? Фиг там! В бою это всё бесполезно.

– Всё, всё, – помахал рукой мастер, останавливая безумные танцы. – Можете идти. Отмечайте в меру! – Добил нас его голос на выходе.

– Кваску-у-у!!! – Понеслись дети по коридору.

Выскочив из кабинета, парни побежал кто куда. Сомневаюсь, что квас пить. Скорее пиво. Глянув на настенные часы: три по полудню, я поспешил на последний свой экзамен. Магия жизни. Или природы. Хотя она и во врачевании используется. Многопрофильная профессия.

В теплицах, как всегда, было влажно, жарко и пованивало,

что, впрочем, не испортило мне настроение.

– Хан! Хорошо, что пришёл пораньше. Сразу и приступишь, – кивнула мастер жизни, Светлана Анатольевна Трубецкая, на одну из огороженных грядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.